

УДК 159.937.24

Гончаревич Наталья Алексеевна – старший преподаватель кафедры современных образовательных технологий, Сибирский федеральный университет. e-mail: jyxfhtdbx@mail.ru

Шайдурова Ольга Валерьевна – старший преподаватель кафедры современных образовательных технологий, Сибирский федеральный университет. e-mail: fiss_sfu@mail.ru

Ростовцева Марина Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры современных образовательных технологий, Сибирский федеральный университет. e-mail: marin-0880@mail.ru

Ковалевич Игорь Анатольевич – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой современных образовательных технологий, Сибирский федеральный университет. e-mail: itss@bk.ru

Особенности социальной перцепции

в подростковом возрасте

*Н.А. Гончаревич, О.В. Шайдурова, М.В. Ростовцева, И.А. Ковалевич
(Красноярск, Россия)*

Проблема и цель. Актуальность исследования обусловлена важностью понимания специфики перцептивных процессов в подростковом возрасте, которые в значительной степени обуславливают восприятие и понимание других людей, определяют эффективность процесса коммуникации, взаимоотношений и способов осуществления совместной деятельности. Цель статьи - изучить особенности социальной перцепции подростков через исследование ее основных компонентов: эмпатии, социальной рефлексии и каузальной атрибуции. **Методология:** исследование проводилось с помощью психодиагностического комплекса, включающего в себя следующие методики: тест «Эмпатические способности» В. В. Бойко, «Методика диагностики уровня развития рефлексивности», опросник А.В. Карпова», «Методика изучения фрустрационных реакций» С. Розенцвейга, методика А.А. Бодалева. Основные **результаты** заключаются в выявлении особенностей социальной перцепции школьников девятых классов города

Красноярска. Выборку исследования составили 133 школьника 15–16 лет. Были выделены три собирательных образа подростков, исходя из особенностей их социальной перцепции. Для первой, самой многочисленной группы характерны средний уровень эмпатийности, средний уровень рефлексивности и тип каузальной атрибуции «с фиксацией на самозащите». У второй, меньшей по численности группы подростков диагностированы заниженный уровень эмпатии, низкий уровень рефлексивности и тип каузальной атрибуции «с фиксацией на удовлетворении потребностей». Для третьей, самой малочисленной группы подростков характерными являются очень высокий уровень эмпатии, высокий уровень рефлексивности и тип каузальной атрибуции «с фиксацией на препятствии». Результаты исследования показали, что цвет волос, глаз, телосложение являются в глазах большинства подростков наиболее значимыми отличительными элементами облика человека. **В заключении** делается вывод о том, что существуют проблемы формирования у школьников эмпатийности и рефлексивности, как важнейших компонентов, обеспечивающих эффективность межличностных коммуникаций в процессе социализации и развития личности, что требует разработки средств, техник, технологий и методов, способствующих развитию социальной перцепции.

Ключевые слова: социальная перцепция, социальное взаимодействие, рефлексия, эмпатия, каузальная атрибуция, подростки, общение.

Goncharevich Natalia Alekseevna – senior lecturer of the Department of modern educational technologies, Siberian Federal University. e-mail: jyxfhdbx@mail.ru
Shaydurova Olga Valeryevna –senior lecturer of the Department of modern educational technologies, Siberian Federal University. e-mail: fiss_sfu@mail.ru
Rostovtseva Marina Viktorovna – candidate of philosophical Sciences, associate Professor of the Department of modern educational technologies, Siberian Federal University. e-mail: marin-0880@mail.ru

Kovalevich Igor Anatolyevich - candidate of technical Sciences, Professor, head of Department of modern educational technologies, Siberian Federal University. e-mail: itss@bk.ru

Features of social perception in adolescence Features of social perception in adolescence

*N.A. Goncharevich, O. V. Shaydurova, M. V. Rostovtseva, I. A. Kovalevich
(Krasnoyarsk, Russia)*

Abstract: *The problem and purpose. The relevance of the study due to the importance of understanding the specificity of perceptual processes in adolescence, which largely determine the perception and understanding of others, determine the effectiveness of the communication process, relationships and ways of implementation of joint activities. The purpose of the article - to explore the features of social perception of adolescents through the study of its main components: empathy, social reflection and causal attribution. Methodology: The study was conducted with the help of psycho-diagnostic complex, which includes the following methods: test "empathic abilities" Vladimir Boiko, "Methods for diagnostics of level of reflexivity" questionnaire A.V. Karpova", "Methods of studying the reactions of frustration" S. Rosenzweig, method A.A. Bodaleva. The main results are to identify the features of social perception of ninth-grade students of the city of Krasnoyarsk. The sample totaled 133 schoolchildren aged 15-16. Three collective image of adolescents were identified, based on the characteristics of their social perception. For the first, the most numerous group is characterized by the average level of empathy, the average level of reflexivity and the type of causal attribution "with the fixation on self-defense." The second, smaller groupings of adolescents diagnosed with an undervalued level of empathy, low level of reflexivity and the type of causal attribution "with the fixation on the needs." For the third, the smallest group of teenagers are characteristic of a very high level of empathy, a high level of reflexivity and the type of causal attribution "with the fixation on an obstacle." The results showed that the color of hair, eyes and body are in the eyes of most teens most important distinctive features of human appearance. In conclusion, it is concluded that there are problems of formation of*

students' empathy and reflexivity, as a critical component of ensuring the effectiveness of interpersonal communication in the process of socialization and personal development, which requires the development of tools, techniques, technologies and practices that promote social perception.

Keywords: *social perception, social interaction, reflection, empathy, causal attribution, teenagers, communication.*

Постановка проблемы.

В любой деятельности познание друг друга и взаимное влияние – являются обязательными составляющими [1]. Способность интерпретировать внешний облик и паттерны поведения и оценивать потенциалы друг друга, во многом детерминируют характер взаимодействия и результаты, к которым они приходят в процессе совместной деятельности¹. Восприятие людьми друг друга в процессе общения и взаимодействия обозначается в научной литературе термином «социальная перцепция», который впервые был введен Дж. Брунером в 1947 г. [2].

Изначально под социальной перцепцией понималась социальная детерминация перцептивных процессов. В ходе исследований понятие трансформировалось: социальной перцепцией стали считать процесс восприятия «социальных объектов» – других людей, социальных групп, больших социальных общностей. Именно в этой интерпретации термин закрепился в социально-психологической литературе [3; 4; 5].

Понятие «социальная перцепция» является интегративным. Механизмы социальной перцепции включают в себя ряд феноменов: от познания себя в процессе общения, попытки понять состояние, настроение собеседника, поставить себя на его место до формирования впечатления о воспринимаемом человеке на основе выработанных стереотипов, приписывания причин и мотивов его поведению, а также выработки собственной стратегии поведения [6].

¹ Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева — М.: изд-во «Наука», 2010 г. — 386 с.

Таким образом, позитивное развитие межличностного общения обусловлено взаимопониманием между его участниками [7; 8]. Мера отражения людьми черт и чувств друг друга, восприятия и понимания партнеров в деятельности, в большой степени определяют процесс общения, складывающиеся взаимоотношения и способы осуществления совместной деятельности [9].

Любой человек становится субъектом общественной жизни в процессе своей деятельности, общения и познания. Для успешной социализации подростков роль межличностного понимания и взаимопонимания чрезвычайно важна [10]. Гармония и дисгармония в межличностных отношениях подростков с людьми определяют паттерн развития высших психических процессов и личности в целом [11].

Данные положения обусловили актуальность изучения особенностей социальной перцепции в подростковом возрасте. Полученные результаты позволяют открыть дополнительные возможности развития теории перцепции, а также разработать новые механизмы управления перцептивными процессами в психологической практике работы с подростками [12].

Цель исследования: изучить особенности социальной перцепции подростков через исследование ее основных компонентов: эмпатии, социальной рефлексии и каузальной атрибуции.

Методология.

Исследование особенностей социальной перцепции подростков было проведено в Муниципальном общеобразовательном учреждении № 12 г. Красноярск в мае 2016 года. В исследовании приняло участие 133 девятиклассника.

Для проведения исследования были использованы следующие методики:

- 1 Тест «эмпатические способности» В. В. Бойко².

² Методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко. (Тест на эмпатию Бойко): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psycabi.net/testy/229-metodika-dagnostiki-urovnya-empaticheskikh-sposobnostej-v-v-bojko-test-na-empatiyu-bojko>

2 «Методика диагностики уровня развития рефлексивности, опросник Карпова А.В.»³.

3 «Методика изучения фрустрационных реакций» С. Розенцвейга⁴.

Для целостного понимания феномена социальной перцепции в подростковом возрасте нами было воспроизведено исследование, проводимое Бодалевым А.А. и описанное им в труде «Восприятие и понимание человека человеком» [13]. Методика заключалась в следующем: испытуемых разделили на три группы, перед каждым учащимся стояла задача описать всех остальных одноклассников в своей группе, причем так, чтобы только по одному словесному портрету можно было разыскать описываемого. Испытуемым предложено выполнять это задание в письменной форме.

Результаты исследования.

По методике «Эмпатические способности» Бойко В. В. были получены следующие результаты: средний уровень эмпатии выявлен у 81 девятиклассника (61 %), что говорит о стремлении эмоционально откликнуться на проблемы окружающих людей.

У 48 (36 %) подростков выявлен заниженный уровень эмпатии. Они менее чутко относятся к окружающим, в меньшей степени способны чувствовать эмоционально состояние партнера по общению, больше опираются на логику в познании окружающих, нежели на интуицию и чувства.

Очень высокий уровень эмпатии выявлен у четырех (3 %) испытуемых, что говорит о высокой степени познания и понимания подростком окружающих людей, их эмоционального состояния посредством сопереживания, вчувствования, проникновения в субъективный мир других людей. Он более внимательно относится к

³ Тест рефлексии. Методика диагностики уровня развития рефлексивности, опросник Карпова А.В.): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psycabi.net/testy/517-test-refleksii-metodika-dagnostiki-urovnya-razvitiya-refleksivnosti-oprosnik-karpova-a-v>

⁴ Методика изучения фрустрационных реакций С.Розенцвейга): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vashpsixolog.ru/psychodiagnostic-school-psychologist/123-projective-tests-of-personality-research/719-method-for-studying-reactions-of-frustration-c-rosenzweig>

эмоциональному состоянию окружающих, всегда старается помочь, разделяет с ними их радость, также старается утешить близких людей, тонко чувствует их психоэмоциональное состояние (рис. 1).

Рис. 1 Уровни эмпатии / Fig. 1 Levels of empathy

Отметим, что очень низкого показателя эмпатийности не было выявлено ни у одного из испытуемых.

При более детальном изучении компонентов эмпатии, нами были получены следующие результаты: у 77 человек (58 %) наиболее выраженным компонентом эмпатии является «интуитивный канал», который позволяет им предвосхищать поведение партнеров по общению, действовать в условиях недостатка первоначальной информации о них, опираясь на имеющийся опыт. Сведения о партнерах обобщаются на уровне интуиции.

У 20 подростков (15 %) доминирующим компонентом эмпатии является «идентификация». Сопереживание, умение поставить себя на место партнера, формируют умение понять другого. Для них характерна легкость, подвижность и гибкость эмоций, способность к подражанию.

Для 12 школьников (9 %) «установки» способствуют лучшему процессу эмпатии. Они не избегают личных контактов и считают

необходимым проявлять интерес к партнеру, и, касаясь его переживаний и проблем, не могут оставаться равнодушными.

У 12 школьников (9 %) доминирует «рациональный канал» эмпатии. Их внимание, восприятие и мышление направлены на понимание сути другого человека, на его проблемы, поведение и общее состояние. Для них характерен самопроизвольный интерес к другому, который позволяет эмоционально и интуитивно отражать партнера.

Для 8-и подростков (6 %) наиболее важным компонентом эмпатии стала «проникающая способность». Данные подростки способны создавать атмосферу открытости, доверия, душевности, что в большей степени помогает им эффективно проявлять эмпатию, слушать, понимать партнера по общению.

Для четырех подростков (3 %) наиболее выраженным компонентом эмпатии является «эмоциональный канал». Они обладают способностью входить в эмоциональный резонанс с окружающими – сочувствовать, соучаствовать, сопереживать. Их эмоциональное участие позволяет входить в энергетическое поле партнера по общению (рис. 2).

Рис. 2 Анализ по компонентам эмпатии / Fig. 2 Analysis of the components of empathy

По методике «Диагностика уровня развития рефлексивности» А. В. Карпова получены следующие результаты: у 85 школьников (64 %) выявлен средний уровень рефлексивности. Они в умеренной степени осознают, понимают, как воспринимаются окружающими и им это помогает в общении. Данные подростки заинтересованы своей личностью, процесс самопознания не замедлен.

У 24 человек (18 %) высокий уровень рефлексивности, что определяет высокую степень понимания и осознания индивидом того, как его воспринимают партнеры по общению, помогает более конструктивно выстраивать отношения с окружающими, так как они лучше понимают то, какими видят их партнеры по общению. Такие подростки склонны к более глубокому самоанализу и самопознанию, эффективнее познают себя через других.

У 24 (18 %) человек, напротив, выявлен низкий уровень рефлексивности. Можно говорить о том, что подростки в меньшей степени осведомлены о том, как они воспринимаются своими собеседниками, соответственно, менее эффективно могут выстраивать отношения с окружающими (рис. 3).

Рис. 3 Уровни рефлексивности / Fig. 3 Levels of reflexivity

Выявление типов каузальной атрибуции было проведено с помощью экспериментально-психологической методики изучения фрустрационных реакций С. Розенцвейга. По данной методике получены следующие результаты: у 61 школьника (45,5 %) преобладает тип реакции «с фиксацией на самозащите». Главную роль для таких испытуемых играет защита себя, своего «Я», и они или порицают кого-то, или признают свою вину, или отмечают, что ответственность за фрустрацию никому не может быть приписана.

У 48 школьников (36,4 %) преобладает тип реакции «с фиксацией на удовлетворении потребности». Подростки направлены на разрешение проблем. Они способны сами разрешать сложные ситуации или считают, что время и ход событий сами приведут к ее исправлению.

У 24 (18,2 %) подростков доминирует тип реакции «с фиксацией на препятствии». При предъявлении стимульного материала они концентрировали свое внимание на препятствии, которое интерпретируется как не имеющее серьезного значения (рис. 4).

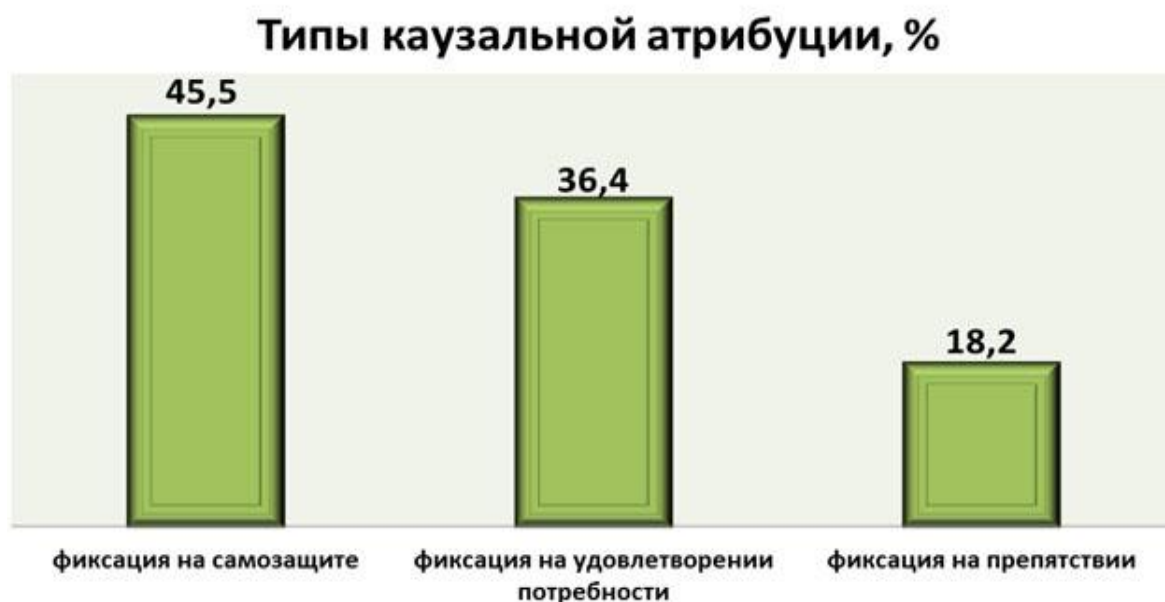

Рис. 4 Типы каузальной атрибуции / Fig. 4 Types of causal attribution

В настоящее время диагностика познания людьми друг друга осуществляется с помощью рассмотрения закономерности характеристик личности, связанных с ее возрастом, профессией и индивидуально-неповторимым своеобразием [14;15].

По методике А. А. Бодалева было проанализировано 133 портрета. Основные элементы внешности представлены в этих описаниях в следующем процентном соотношении: отражение элементов физического облика составляет 83 %, экспрессии – 12,3 %, оформления внешности – 4,7 %. (рис. 5).

Рис. 5 Соотношение элементов внешности в «словесных портретах» / Fig. 5 Appearance items in the ratio of "word portraits"

Различные элементы внешнего облика человека отображены в «портретах» не одинаково часто. Если все эти портреты расположить в ряд в зависимости от того, в каком количестве описаний каждый из них был назван, то получается следующая последовательность (рис. 6).

Таким образом, среди элементов внешнего облика испытуемыми наиболее часто фиксировались: волосы (84 %), глаза (71 %), телосложение (52 %), кожа (27 %), одежда (19 %), рост (9 %), нос (5 %), косметика, украшения и ноги (по 4 % соответственно), уши, зубы, форма лица и брови (по 2 % соответственно).

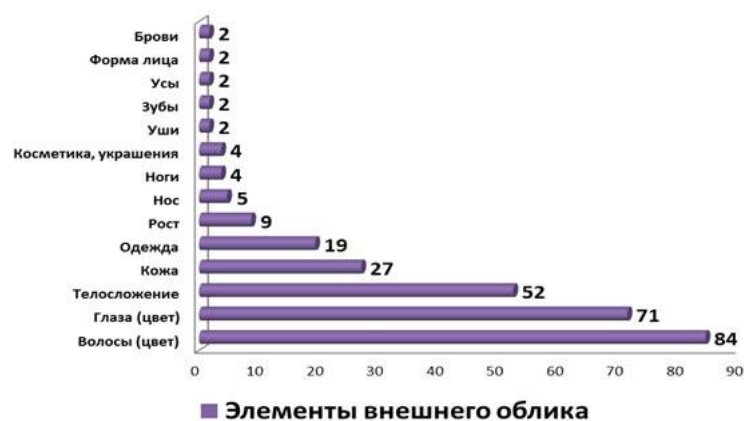

Рис. 6 Фиксируемые элементы внешнего облика / Fig. 6 Retentive elements appearance

Можно сделать вывод о том, что воспринимая других людей, подростки выделяют прежде всего волосы (цвет), глаза (цвет), телосложение, особенности кожи, одежду и рост. Все остальные признаки при словесном воссоздании внешности отмечаются реже. Цвет волос, глаз, телосложение являются в глазах подростков более существенными отличительными признаками облика человека.

Основной характеристикой экспрессии воспринимаемого человека испытуемые считают мимику (общее выражение лица, глаз человека) (63 %), реже отмечают характерную для человека позу (17 %), еще реже – голос и речь (12 %), жестикуляцию (8 %) (рис. 7).

Рис. 7 Отражение элементов экспрессии / Fig. 7 Reflection expression elements

В отличие от признаков, характеризующих внешность и ее оформление, индивидуальные особенности поведения при составлении «портретов» зачастую включаются испытуемыми по памяти (используют результаты прошлых наблюдений за этими людьми и отражают эти признаки в «портретах»). Можно сделать вывод о том, что широкое включение элементов экспрессии в создаваемый на основе восприятия «портрет» человека зависит от того, насколько хорошо знакомы между собой воспринимающий и воспринимаемый.

Полученные результаты в ходе исследования позволяют нам условно выделить три собирательных образа подростков, исходя из особенностей их социальной перцепции.

Для большинства подростков характерными являются средний уровень эмпатийности, средний уровень рефлексивности и тип каузальной атрибуции «с фиксацией на самозащите». Таких подростков можно охарактеризовать, как людей, стремящихся эмоционально откликнуться на проблемы окружающих людей, стремящихся к пониманию окружающих, и имеющих определенный опыт в общении.

Для второй по численности группы подростков характерными являются заниженный уровень эмпатии, низкий уровень рефлексивности и тип каузальной атрибуции «с фиксацией на удовлетворении потребностей». Таких подростков можно охарактеризовать как людей, не особо участливо относящихся к проблемам, переживаниям, радостям окружающих; способность чувствовать эмоциональное состояние партнера по общению выражено слабо, так как они больше опираются на логику в познании окружающих, нежели на интуицию и чувства.

Для меньшей по численности группы подростков характерными являются очень высокий уровень эмпатии, высокий уровень рефлексивности и тип каузальной атрибуции «с фиксацией на препятствии». Такие подростки характеризуются высокой степенью познания и понимания окружающих людей, их эмоционального состояния посредством сопереживания, вчувствования, проникновения в субъективный мир других людей. Они

внимательно относятся к эмоциональному состоянию окружающих, всегда стараются помочь, разделяют с ними их радость, тонко чувствуют их психоэмоциональное состояние близких людей и стараются их утешить.

В целом, воспринимая других людей, подавляющее большинство подростков выделяют в их облике прежде всего волосы (цвет), глаза (цвет), телосложение, особенности кожи, одежду и рост. В отличие от признаков, характеризующих внешность и оформление внешности, особенности выразительного поведения включаются испытуемыми в «портреты» часто по памяти. Можно сделать вывод о том, что широкое включение черт экспрессии в создаваемый на основе восприятия «портрет» зависит от того, насколько хорошо знакомы между собой воспринимающий и воспринимаемый.

Выводы.

Большинство подростков можно охарактеризовать, как людей, стремящихся эмоционально откликнуться на проблемы окружающих, понять своих партнеров по общению. Для большинства испытуемых представление о том, что думают о них окружающие является важным моментом социального познания. В данный период развития происходит открытие своего «Я», осознание своей индивидуальности, внутренняя рефлексия. Большинство подростков склонны переносить ответственность за случившиеся события на других, часто ищут «виновника происшествия».

Цвет волос, глаз, телосложение являются в глазах большинства подростков наиболее значимыми отличительными элементами облика человека. Широкое включение черт экспрессии в создаваемый на основе восприятия «портрет» зависит от того, насколько хорошо знакомы между собой воспринимающий и воспринимаемый. Возникновение и успешное развитие межличностного общения между подростками возможно лишь в том случае, если между его участниками существует взаимопонимание. Успешность формирования, протекания процесса социальной перцепции, в частности обладание достаточным объемом информации о том, какими нас видят окружающие, стремление и умение эмоционально откликнуться на

проблемы людей, выбор адекватной тактики общения с тем или иным человеком оказывают влияние на развитие эффективных межличностных отношений. Выстраивание межличностных отношений является важным новообразованием подросткового возраста, поэтому можно говорить о том, что успешность социальной перцепции влияет на развитие и становление личности подростка в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Брейтигам Э. К. Взаимосвязь целостности и понимания в обучении // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – № 6. – С. 27–33.
2. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации. – М.: Прогресс, 1977. – С.12-63.
3. Андреева Г. М. Место межличностного восприятия в системе перцептивных процессов и особенности его содержания. – М.: изд-во Московского университета, 1981. – 205 с.
4. Korkh V. M. The results of applied research development mechanisms social perception in adolescents and youth // European Journal of Education and Applied Psychology/ – 2015. – Vol. 1. – P. 30–34.
5. Jacobs Ja. E., Vernon M. K., Eccles Ja. S. Relations between social self-perceptions, time use, and prosocial or problem behaviors during adolescence // Journal of Adolescent Research. – 2004. Vol. 19. № 1 – P. 45–62.
6. Кон И. С. Категория «Я» в психологии // Психологический журнал. – 1981. – № 3. – С. 32–38.
7. Monto M., Zgourides G., Harris R. Empathy, self-esteem, and the adolescent sexual offender // Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment. – 1998. Vol. 10. № 2. – P. 127–140.
8. van den Broek, Nina; Deutz, Marike H. F.; Schoneveld, Elke A.; и др. Behavioral Correlates of Prioritizing Popularity in Adolescence // Journal of youth and adolescence. 2014.– Vol. 45 №: 12 – P. 2444–2454.
9. Лаврентьева З.И., Койнова-Цёльнер Ю.В., Ромм Т.А. Тенденции развития социального воспитания детей в постиндустриальном обществе //

Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – №6. – С. 121–130.

10. Богачева Т. Г. К вопросу о коммуникативной социальной компетентности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2011. – № 3. – С. 6–12.

11. Чучина Н. Н. Социализация подростков // Интеграционные процессы в науке в современных условиях. – 2016. – С. 205–210.

12. Bassett R., Beagan B.L., Ristovski-Slijepcevic S., Chapman G.E. Tough teens. The methodological challenges of interviewing teenagers as research participants tough // Journal of Adolescent Research. – 2008. Vol. 23. № 2. – P. 119–131.

13. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком: монография – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 200 с.

14. Панова Н. В. Уровни развития основных компонентов социального интеллекта младших подростков / Интеграция образования. – 2011. – № 2. – С. 88–92.

15. Kramer L. R. The social construction of ability perceptions. An ethnographic study of gifted adolescent girls // Journal of Early Adolescence. – 1991. Vol. 11. № 3. – P. 340–362.

16. Комиссарова И. Г. Инструментарий определения типических черт современного студенчества // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2011. – № 2. – С. 46–54.

REFERENCES:

1. Breytigam E. K. Relationship integrity and understanding in training // Bulletin of the Novosibirsk state pedagogical university. 2015. no. 6. pp. 27–33. (In Russian).

17. 2. J. Bruner. Cognition. Beyond the immediate information. M., 1977. (In Russian). С.12-63.

3. Andreeva G. M. Place interpersonal perception in the system of perceptual processes and features of its content. M.: Publishing house of Moscow state university, 1981. 205 p. (In Russian)
4. Korkh V. M. The results of applied research development mechanisms social perception in adolescents and youth // European journal of education and applied psychology. 2015. Vol. 1. pp. 30–34.
5. Jacobs Ja. E., Vernon M. K., Eccles Ja. S. Relations between social self-perceptions, time use, and prosocial or problem behaviors during adolescence // Journal of adolescent research. 2004. Vol. 19. no. 1. pp. 45–62.
6. Kon I. S. Category "I" in psychology // Psychological magazine. 1981. no. 3. pp. 32–38. (In Russian)
7. Monto M., Zgourides G., Harris R. Empathy, self-esteem, and the adolescent sexual offender // Sexual Abuse: A Journal of research and treatment. 1998. Vol. 10. no. 2. pp. 127–140.
8. van den Broek, Nina; Deutz, Marike H. F.; Schoneveld, Elke A.; et al. Behavioral correlates of prioritizing popularity in adolescence // Journal of youth and adolescence. 2014. Vol. 45. no. 12. pp. 2444–2454.
9. Lavrentiev Z. I., Koynova-Zöllner Y. U., Romm T. A. Trends in the development of social education of children in post-industrial society // Bulletin of the Novosibirsk state pedagogical university. 2015. no. 6. pp. 121–30. (In Russian)
10. Bogacheva T.G. On the issue of communication of social competence // Bulletin of the Novosibirsk state pedagogical university. 2011. no. 3. pp. 6–12. (In Russian)
11. Chuchina N. N. Socialization of teenagers // Integration processes in science today. 2016. pp. 205–210. (In Russian)
12. Bassett R., Beagan B. L., Ristovski-Slijepcevic S., Chapman G. E. Tough teens. The methodological challenges of interviewing teenagers as research participants tough // Journal of adolescent research. 2008. Vol. 23. no. 2. pp. 119–131.

13. Bodalev A. A. Perception and understanding of the human person: monograph. M.: Publishing Moscow University, 1982. 200 p. (In Russian)
14. Panova N. V. Levels of development of the main components of social intelligence of younger teenagers // Integration of education. 2011. no. 2. pp. 88–92. (In Russian)
15. Kramer L. R. The social construction of ability perceptions. An ethnographic study of gifted adolescent girls // Journal of early adolescence. 1991. Vol. 11. no. 3. pp. 340–362.
16. Komissarova I. G. Toolkit determine the typical features of modern students // Bulletin of the Novosibirsk state pedagogical university. 2011. no. 2. pp. 46–54. (In Russian)